

«Группа семи/восьми» и вопросы изменения климата и энергетики

Дж.Дж. Киртон, В.В. Панова*

Киртон Джон Джеймс – профессор, директор Исследовательского центра «Группы восьми» Университета Торонто (Канада)

Панова Виктория Владимировна – к.и.н., старший преподаватель Московского государственного института международных отношений (Университета) при МИД РФ, региональный директор по России Исследовательского центра «Группы восьми» Университета Торонто (Канада)

Ключевые слова: «Группа семи», G7, «Группа восьми», G8, ЕС, ООН, ОЭСР, МЭА, Киотский протокол, Хайлигендамский процесс, ПХД, энергетика, изменение климата, глобальное управление

Key words: Group of seven, G7, Group of eight, G8, EC, UN, OECD, IEA, Kyoto Protocol, Heiligendamm Dialog Process, HDP, energy, climate change, global governance

Шок от понимания общей уязвимости, который испытали три центра силы в 1970-е гг. в результате двух, случившихся один за другим энергетических кризисов, привел к созданию координационного механизма – неформального клуба ведущих промышленно развитых демократий, способного противостоять проблемам, которые возникли перед западными странами. Вопросы энергетики, а со временем и проблемы охраны окружающей среды и борьбы с изменением климата, являлись центральным элементом повестки дня и деятельности стран «Группы семи». Несмотря на то что интенсивность обсуждений на протяжении 34 лет существования «Группы семи/восьми» менялась, проблема никогда не исчезала с повестки дня клуба.

«Группа семи/восьми», будучи эффективным инструментом глобального управления, смогла достичь значительных результатов в сфере энергетической безопасности и внесла весомый вклад в борьбу с изменениями климата, содействуя продвижению вопроса в рамках ООН, в первую очередь, через предоставление площадки для обсуждения сторонникам и противникам Киотского протокола. Результаты проведенного исследования показывают, что ввиду важности энергетических проблем для устойчивого экономического развития стран «Группы семи/восьми» и мировой экономики в целом выполнение принятых решений в этой области было удовлетворительным. Представленное исследование опирается на ретроспективный анализ деятельности клуба в сфере энергетики и изменения климата с момента начала функционирования в 1975 г. и до сегодняшнего дня, а также представляет попытку оценить роль ЕС, перспективы и возможности развития вопросов энергетики и изменения климата в рамках «Группы восьми».

Введение

Вопросы энергетики явились одной из причин создания механизма «Группы семи», позднее к ним добавились проблемы изменения климата. При этом они продолжают сохранять свою значимость и для повестки дня «Группы восьми». Ведущим западным странам необходимо было координировать свои усилия для того, чтобы противостоять новым вызовам – возникла необходимость обеспечивать безопасность энергопоставок, внедрять энергосберегающие и энергоэффективные технологии, способствовать тому, чтобы промышленно развитые страны могли и далее успешно развиваться, не испытывая недостатка в энергоснабжении.

Становление глобальной энергетической системы прошло через три основных этапа, причем современный этап до сих пор нахо-

дится в стадии формирования – все участники, т.е. государства-производители, потребители и транзитеры, транснациональные энергетические корпорации и национальные энергетические компании – все еще проходят процесс серьезной перегруппировки и перераспределения ролей по «принятию решений» и «принятию правил игры, установленных другими».

Деятельность «Группы восьми» в целом осуществляется в соответствии с изменениями, происходящими в рамках глобальной энергетической архитектуры. При этом в деятельности клуба оказывается возможным предварительно выделить пять этапов. В ходе первых двух энергетических кризисов 1970-х – начала 1980-х гг. проблемы энергобезопасности занимали значительное место в повестке дня «Группы семи». Позднее, в период низких цен и устойчивого превышения предложения над

* Перевод выполнен к.и.н., старшим преподавателем Московского государственного института международных отношений (Университета) при МИД РФ, региональным директором по России Исследовательского центра «Группы восьми» Университета Торонто (Канада) Викторией Владимировной Пановой.

спросом, эта проблематика отошла на второй план и упоминалась в контексте охраны окружающей среды. В конце 1980-х – начале 1990-х гг., после развала Советского Союза и социалистического блока, основное внимание лидеров «Группы семи» сместилось на проблемы ядерной безопасности (не только с позиций охраны окружающей среды, особенно после аварии 1986 г. на Чернобыльской АС, но также в связи с усилением рисков распространения ядерных материалов и технологий). После 2000 г. проблема энергобезопасности как таковая вновь завладела умами лидеров стран «восьмерки». Усилившееся внимание к проблеме изменения климата стало результатом не только экологических, экономических и политических проблем, но и в определенной степени PR и рыночно ориентированной реакцией потребителей углеводородов на значительно выросшие цены на нефть. Пятый этап только начинается и его развитие будет определяться не только странами «восьмерки», но и ее партнерами по диалогу, тем более что нынешний глобальный финансовый и экономический кризис внес коррективы в этот процесс.

Для понимания последних событий, не углубляясь в историю, обратимся к рассмотрению последнего периода деятельности «восьмерки» в сфере энергетики, а также Хайлигендаммскому процессу» («Группа восьми» + «Группа пяти»).

Эволюция и достижения

Во второй половине 1980-х гг. проблема энергобезопасности на «семерочных» форумах рассматривалась через призму экологической безопасности. Значительные части документов саммита в Венеции в 1987 г., в Париже в 1989 г., в Хьюстоне в 1990 г. были посвящены укреплению международного сотрудничества в сфере безопасного использования ядерной энергии¹. На саммите «Группы семи» в Лондоне в 1991 г. лидеры поддержали инициативу Европейских сообществ по созданию Европейской энергетической хартии (ЕЭХ)².

Несмотря на активное начало ЕЭХ, ее судьбу нельзя назвать благополучной, так как ДЭХ впоследствии не ратифицировал ряд ключевых участников, в том числе Австралия, Белоруссия, Исландия, Норвегия и Россия, а США и Канада, подписавшись под ЕЭХ, остались в стороне от ДЭХ. Тем не менее чрезвычайно важно создать новое, всеобъемлющее, регулируемое общее энергетическое пространство в Евразии, или даже на трансатлантическо-евразийской территории. Подобные инициативы озвучивались и премьер-министром В. Путиным на форуме в Давосе, и, позднее, президентом РФ Д. Медведевым³. Поскольку такой серьезный шаг неизбежно будет политизирован, очевидно, что проще начинать с малых шагов, которые обсуждаются на данном этапе, в частности в сфере объединения электроэнергетических систем России и ЕС.

На более ранних этапах деятельности «Группы восьми» проблемы энергетики вплотную пересекались с вопросами политики и экономики. Так, на саммите в Венеции в 1987 г. проблема поставок нефти рассматривалась через призму обеспечения военной безопасности. В ответ на продолжающуюся войну в Персидском заливе и угрозы иранского аятоллы Хомейни заблокировать стратегически важный Ормузский пролив, «Группа семи» выступила с серьезным предупреждением воюющим сторонам о недопустимости подобных действий (хотя США предприняли конкретные шаги по предотвращению подобного развития событий, консолидированная позиция остальных партнеров по «семерке» в значительной степени подкрепила эти действия и продемонстрировала единодушие Запада).

На саммите в Париже в 1989 г. лидеры «семерки» признали важность сотрудничества с международными организациями, в частности с Международной морской организацией (ИМО), для усиления мер по предотвращению разливов нефти. Не удивительно, что «Группа семи» подняла вопрос загрязнения океана в 1989 г. Известно, что даже в случае безаварийной перевозки нефти происходит определенный разлив в ходе погрузки и разгрузки нефти,

¹ Так, на встрече в Хьюстоне, ввиду традиционно пристального внимания, уделяемого Вашингтоном проблемам безопасности, помимо экологического аспекта значительная часть дискуссии была посвящена ядерному нераспространению.

² В 1994 г. в продолжение ЕЭХ страны подписали Договор энергетической хартии (в настоящее время в нем участвует 51 страна), в соответствии с которым далее была создана Конференция энергетической хартии. Из стран «восьмерки» США и Канада никогда не подписывали ДЭХ и имеют статус наблюдателей в ЕЭХ.

³ Существующий ДЭХ рассматривается как устаревший и не отражающий интересы всех сторон. Москву не устраивает ряд положений документа, в том числе вопросы транзитного протокола, проблемы квот ядерных материалов и т.д.

слива насосов и балластных вод, равно как и так называемой трюмной воды в океан (хотя в целом это не превышает 5–6% общего загрязнения от нефти). При этом 25 марта 1989 г. танкер компании «Эксон Вальдес» сел на мель, в результате чего произошел разлив 11 млн галлонов сырой нефти. Реагируя на эти новости, а также на потенциальный дефицит нефти на западном берегу в результате пожаров на нефтеперерабатывающих заводах (НПЗ) компании, цены на нефть выросли. Сама нефтяная компания истратила 1,4 млрд долл. США для устранения последствий аварии, тем не менее экобаланс региона не был полностью восстановлен.

В рассматриваемый период лидеры «семерки» еще не пришли к консенсусу относительно экологических последствий выбросов парниковых газов (ПГ) и необходимости усиления мер по энергосбережению с включением шагов по сокращению выбросов ПГ⁴.

Как уже было отмечено выше, энергетическая проблематика снова заняла верхние строчки повестки дня клуба в результате случившегося политического кризиса – агрессии Ирака против Кувейта. Незамедлительно поднялись цены на сырую нефть и нефтепродукты вверх; «затрясло» также и валютные биржи, цены на топливо для самолетов подскочили до рекордных высот по сравнению с остальными нефтепродуктами ввиду повышения спроса в сфере обороны. В конце августа 1991 г. президент ОПЕК не смог организовать официальную встречу Организации для обсуждения кризиса и стратегий производства. Итогом неформальной встречи в Вене стало рекордное снижение цен на нефть. Однако разнородная информация о дальнейших обещаниях по увеличению производства ОПЕК для компенсации эмбарго нефти Ирака и Кувейта в еще большей степени способствовала неустойчивости рынка.

Стратегическое положение Ирака, в первую очередь благодаря имеющимся нефтяным возможностям, сыграло против С. Хусейна. Агрессия спровоцировала немедленный ответ международной коалиции под предводительством США при согласии ООН. Одной из причин такого удивительного консенсуса стала слабая позиция СССР и желание М. Горбачева максимально поддержать своих западных кол-

лег как по политическим, так и идеологическим соображениям, а также вследствие желания добиться максимально возможной экономической помощи западных стран Советскому Союзу. Другой причиной стали незаконные действия самого Ирака. Кризис в Персидском заливе показал, что поставки нефти и цены на это сырье все еще были уязвимы перед лицом политических кризисов, хотя до определенного предела могли сдерживаться эффективными рыночными механизмами, расширением поставок рядом стран-экспортеров и сотрудничеством с Международным энергетическим агентством (МЭА), особенно в сфере использования нефтяных запасов. Большинство из выше обозначенных положений сегодня оспариваются, особенно если речь идет о непогрешимости, самоограничении и саморегулировании рыночных механизмов. Но во все это верили практически как в Библию в 1980–1990-х гг.

Общим положительным моментом кризиса стало улучшение отношений между производителями и потребителями углеводородных ресурсов, что позволило и далее способствовать обмену информацией, транспарентности и эффективному функционированию рыночных механизмов. При этом война в Персидском заливе привела к экономическим проблемам в ряде стран. Для их решения Группе по финансовой координации кризиса в Персидском заливе удалось мобилизовать до 16 млрд долл. США⁵. Другим положительным моментом, поддержанным лидерами «семерки», стало создание Фонда по развитию стран Персидского залива.

После завершения операции против Ирака мир столкнулся с опасностью использования нефтяного оружия – на этот раз не посредством эмбарго, а путем поджигания нефтяных скважин, что нанесло серьезный урон окружающей среде.

С распадом Советского Союза внимание лидеров «Группы семи» переключилось на вопросы ядерной безопасности. Было заявлено, что каждая страна несет ответственность за безопасность своих АЭС. На саммите «семерки» в Мюнхене в 1992 г. лидеры решили создать дополнительный многосторонний механизм, который позволил бы обеспечивать и разрабатывать меры по оперативной и техни-

⁴ Коммюнике. Часть по окружающей среде. Саммит в Хьюстоне, 1990 г. URL: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/1990houston/declaration.html> (дата обращения: 30.07.09).

⁵ Коммюнике. Часть по Ближнему Востоку. Саммит в Лондоне, 1991 г. URL: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/1991london/communique/index.html> (дата обращения: 30.07.09).

ческой безопасности, равно как и укреплять контрольные режимы, еще не существующие в двусторонних программах. АЭС, которые не соответствовали существующим стандартам, должны были быть закрыты или, если возможно, модернизированы. Реализацию механизма поручили МЭА и Всемирному банку.

Определенным прорывом можно считать саммит в Москве по ядерной безопасности, проведенный под сопредседательством Президента России Б. Ельцина и Президента Франции Ж. Ширака в апреле 1996 г. (очередной саммит «семерки» + России состоялся позднее в том же году в Лионе). При этом на московском саммите рассматривался более широкий круг вопросов, выходящий за пределы ядерной проблематики⁶. Восемь лидеров отметили, что безопасность гражданских ядерных реакторов представляет собой бесспорный приоритет, поэтому существует необходимость формирования в каждой стране, обладающей ядерными объектами, так называемой культуры эффективной ядерной безопасности. Одним из наиболее серьезных шагов в этом направлении можно считать принятие Конвенции по ядерной безопасности, в которой содержался призыв по присоединению ко всем государствам для возможности ее вступления в силу уже до конца 1996 г. На саммите также приняли решение созвать встречу соответствующих экспертов, что и произошло в октябре в Париже (основное внимание в рамках которой было уделено МОКСтопливу)⁷.

Ядерная сфера, хотя и является компонентом энергетического комплекса, тем не менее занимает отдельное место и даже выходит за рамки чисто энергетических проблем, поскольку включает проблемы нераспространения и сокращения производства и использования оружия массового уничтожения (ОМУ). Начиная с 1996 г. проблема ядерной безопасности интенсивно обсуждалась в рамках многих встреч, но на уровне «восьмерки» уже не в такой степени, как раньше. В основном сотрудничество происходило на двусторонней основе или в рамках других международных структур. В связи с этим необходимо отме-

тить российско-американскую рабочую группу высокого уровня по ядерной безопасности в Вашингтоне (созданную по инициативе двух президентов: В. Путина и Дж. Буша в феврале в Братиславе), целью которой явилось достижение сокращения запасов и гарантии безопасного хранения ядерных материалов. Другая программа сотрудничества по ядерной безопасности осуществляется на двусторонней основе с Японией. Еще в 1992 г. японское правительство приняло программу по вопросам диагностики механических объектов АЭС, в рамках которой сотрудники АЭС проходили обучение по нескольким направлениям.

Наиболее значимым шагом «восьмерки» в этой сфере стало принятие Глобального партнерства против распространения оружия и материалов массового уничтожения в Кананаскисе в 2002 г. К приоритетам Партнерства относятся: уничтожение химического оружия, утилизация атомных подводных лодок (АПЛ), контроль за расщепляющимися материалами и трудоустройство ученых-ядерщиков. Для координации деятельности Партнерства была создана группа старших должностных лиц, которая должна была встречаться практически ежемесячно.

Как отмечалось ранее, на рубеже веков произошло возрождение интереса «Группы семи/восьми», помимо ядерных, к вопросам энергетики. Первая встреча министров энергетики «восьмерки» состоялась в Москве 31 марта – 1 апреля 1998 г. В ходе встречи обсуждались глобальные проблемы развития мировой энергетики в XXI в. Было признано, что страны «восьмерки» традиционно являются ключевыми игроками на международной арене⁸. Результативной эту встречу помогли сделать консультации с бизнес- и научными кругами по вопросам мировой энергетики. Кстати, именно там участники пришли к ряду выводов, которые впоследствии воплотились в Совместной инициативе по базе данных по нефти (Joint Oil Data Initiative (JODI)), направленной на достижение транспарентности рынка нефти и увеличение его конкурентоспособности. Среди других вопросов повестки дня встречи можно отметить

⁶ Можно отметить несколько причин проведения специального саммита в России: десять лет после чернобыльской аварии; чрезвычайная непопулярность Президента России Б. Ельцина в преддверии всеобщих национальных выборов и желание лидеров «семерки» поддержать российского коллегу.

⁷ Московская декларация по ядерной безопасности. 20 апреля, 1996 г. URL: www.g8.utoronto.ca/summit/1996moscow/declaration.html (дата обращения: 30.07.09).

⁸ На долю «восьмерки» приходится 39% мировой добычи энергоресурсов, 48% первичного потребления топливных ресурсов и значительная часть торговли энергоресурсами.

проблемы ядерной безопасности, транспортировки энергоресурсов и защиты окружающей среды⁹.

Официального решения о проведении таких встреч в будущем принято не было, но министры согласились продолжать заниматься подобными проблемами на двусторонней основе или в рамках существующих международных механизмов. Рекомендации министров были одобрены на саммите «восьмерки» в Бирмингеме.

Лидеры стран «Группы восьми» также отметили успех сотрудничества по пилотному проекту строительства международного экспериментального термоядерного реактора (ИТЕР) – одного из многообещающих направлений развития энергетики. После дипломатических и политических споров между Токио и Парижем было решено, что ИТЕР будет возводиться в Кадараше (Франция). Японская сторона дала согласие лишь после получения гарантий, что первый полноценный реактор будет построен в Японии.

Энергетические проблемы в рамках «Группы восьми» в XXI в.

Следующий этап деятельности «восьмерки» в сфере энергетики начался в 2000 г., что в значительной мере было определено радикальными изменениями в ценовой конъюнктуре мирового рынка нефти. Мероприятия «восьмерки» на данном этапе сопровождались интенсивным взаимодействием между странами-членами на двусторонней основе.

Здесь важно отметить, что, согласно мнению многих экспертов, увеличение цен на нефть нельзя объяснять только лишь энергетическими процессами и тем, что в XXI в. повышение цен было в значительной мере определено финансовыми рынками (как и интерпретация только лишь политического решения стран ОПЕК в период повышения цен середины 1970-х гг.). Наиболее полная интерпретация включает также эффект инфляционных процессов, на которые влияют фундаментальные глобальные экономические тренды и рост цен на нефть и другое

сырье. Согласно авторам Белой книги «Глобальная энергетика и устойчивое развитие», особая роль рынков углеводородных товарных фьючерсов состоит в том, чтобы устанавливать цены для реального сектора экономики, в то время как эти цены формируются финансовыми агентами. Объем физической торговли нефтью в рамках мировых торговых потоков составляет достаточно скромную часть (по некоторым оценкам, не более 1% мировой торговли нефтью), но благодаря гибкости, высокой ликвидности и транспарентности этого относительно небольшого сегмента, он начал устанавливать цены для всех остальных рыночных сегментов (долгосрочные контракты, спотовые и форвардные рынки).

Поэтому на этот раз проблема энергобезопасности «вернулась» в повестку дня «восьмерки» в качестве сложного вопроса. Стала очевидной необходимость внедрения новых подходов и стратегий. Перед «восьмеркой» и ЕС встала задача вновь подтвердить свою ключевую роль в архитектуре глобального управления.

Хотя анализ дальнейших действий и обязательств, принятых лидерами «восьмерки», показал, что они не способны принять на себя всеобъемлющую задачу управления глобальной энергетической системой, вне зависимости от важности отдельных решений, принятых в первое десятилетие XXI в. Так, одним из наиболее значительных достижений саммита в Окинаве стало создание Рабочей группы по возобновляемой энергетике и приглашение о присоединении не только к странам «Группы восьми», но и ко всем заинтересованным сторонам. Этот механизм включал как официальных лиц, так и частный сектор и НПО. Возглавил рабочую группу экс-президент компании Shell М. Муди-Стюарт. Среди других инициатив и соглашений, поддержанных «Группой восьми», можно отметить Конвенцию по гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1992 г., Международную конвенцию о загрязнении морской среды нефтью¹⁰.

Россия в рассматриваемый период еще не воспринималась как полноценный партнер «Группы восьми», отдельные сессии проводи-

⁹ Лишь в 1998 г. вступил в силу 50-летний мораторий на добычу полезных ископаемых в Антарктике. Протокол по защите Антарктики был принят 26 странами в 1991 г., но его невозможно было применять до тех пор, пока за месяц до вступления протокола в силу Япония не ратифицировала его. В Антарктике сосредоточено 70% мировых запасов пресной воды, и мораторий представляет собой попытку сохранить наименее загрязненный континент на земле.

¹⁰ Коммюнике, саммит в Окинаве, 2000 г. URL: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2000okinawa/finalcom.htm> (дата обращения: 30.07.09).

лись без ее участия¹¹. Если по ряду параметров такое положение России было оправданным, то обсуждение проблем мировых рынков сырой нефти без одного из крупнейших производителей углеводородного топлива вызывало недоумение. В контексте последних событий «Группа семи» отметила необходимость укрепления «стабильности нефтяных рынков с целью обеспечения устойчивого роста и благополучия как в странах-производителях, так и потребителях нефти¹².

Следующий саммит «Группы восьми» в Генуе продемонстрировал серьезные разногласия по вопросам окружающей среды, ставшие особенно явными после решения США отказаться от присоединения к Киотскому протоколу. Не так много к этому времени было достигнуто и по проблемам энергетической безопасности. Рабочая группа по возобновляемой энергетике представила доклад «Группе восьми», который содержал рекомендации по изменению структуры субсидирования энергетических проектов в развивающихся странах в пользу прекращения поддержки поставщиков традиционных энергетических ресурсов. По мнению экспертов, работавших над докладом, подобная тактика могла способствовать росту доли возобновляемых источников энергии с 2 до 7% к 2003 г.¹³

В ходе отдельных дискуссий стран «семерки» снова был поднят вопрос цен на нефть. Было отмечено, что «высокие и неустойчивые цены на нефть» представляют собой опасность для мировой экономики, особенно для наиболее уязвимых развивающихся стран. Именно поэтому была подчеркнута важность (хотя и не впервые) «увеличения и диверсификации поставок энергии, усиления энергоэффективности, развития инфраструктуры и стабильных рынков нефти». В то же время лидеры «Группы восьми» отметили важность окончательного закрытия Чернобыльского реактора 15 декабря 2000 г.¹⁴

В мае 2001 г. в Детройте состоялась вторая встреча министров энергетики, на которой роль сопредседателей выполняли министры

энергетики Канады и США. В ходе встречи вновь был поставлен вопрос об улучшении системы обмена информацией с последующим рассмотрением на Восьмом международном энергетическом форуме в Осаке. Другие проблемные темы включали вопросы ядерной безопасности, сотрудничества с развивающимися странами, разработки и использования новых технологий. На этот раз было принято решение проводить встречи на регулярной основе, но оно не было реализовано.

Саммит 2002 г. в Кананаскисе стал популярным не только потому, что зафиксировал время председательства России в «Группе», но и благодаря принятию Глобального партнерства против распространения материалов и оружия массового уничтожения (эта проблема косвенно связана с проблемами энергобезопасности через призму использования атомной энергии, но при этом занимает абсолютно автономное и отдельное место).

В ходе саммита «восьмерки» 2003 г. в Эвиане внимание участников сместилось на безопасность танкерных перевозок. В этот год лидеры попытались создать новый глобальный контрольный режим нефтяных танкеров с двойным корпусом. На тот момент сопротивление Японии не позволило прийти к консенсусу. Тем не менее эти положения постепенно закрепляются в международной практике, особенно с принятием подобных стандартов ЕС. Среди других вопросов, связанных с энергетикой, можно отметить решение о создании Группы по ядерной безопасности, а также принятие Центральных принципов, необходимых для действия безопасному использованию гражданских ядерных технологий.

Традиционно более пристальное внимание США к вопросам безопасности выражалось в том, с каких позиций вопросы энергетики рассматривались на саммите «восьмерки» в Си-Айленде. Лидеры «Группы восьми» были озабочены тем, как террористическая угроза может препятствовать экономическому росту или восстановлению, влияя на цены на энерго-

¹¹ В 2002–2006 г. продолжался период «медового месяца» «восьмерки», когда Россия являлась полноправным членом клуба без всяких «но». Ситуация менялась по мере постепенного ухудшения отношений между Россией и Западом, и достигла своей низшей точки, когда члены «семерки» заняли отдельную позицию и выступили с соответствующим заявлением в ходе грузино-осетинского военного конфликта.

¹² Заявление «Группы семи». Часть по проблемам мировой экономики. Саммит в Окинаве, 2000 г. URL: <http://www.g7.utoronto.ca/summit/2000okinawa/statement.htm> (дата обращения: 30.07.09).

¹³ Коммюнике. Часть по проблемам окружающей среды. Саммит в Генуе, 2001 г. URL: <http://www.g8.utoronto.ca/summit/2001genoa/finalcommunique.html> (дата обращения: 30.07.09).

¹⁴ Заявление «Группы семи». Саммит в Генуе, 2001 г. URL: <http://www.g8.utoronto.ca/summit/2001genoa/g7statement.html> (дата обращения: 30.07.09).

ресурсы и способствуя дальнейшей неопределенности как в странах-членах «Группы восьми», так и по всему миру в целом. До сих пор неясно, эта ли проблема позволила лидерам преодолеть разногласия по поводу отношения к американскому вторжению в Ирак, так как не все страны «восьмерки» разделяли мнение, что С. Хусейн представлял реальную террористическую угрозу и что вмешательство США было действительно необходимо.

Следующий саммит «Группы восьми» состоялся в Глениглсе (Великобритания) в 2005 г. Первый рабочий день встречи был посвящен вопросам изменения климата, чистой энергетики и устойчивого развития, равно как и ряду политических проблем. Вопрос изменения климата изначально представлялся исключительно сложным. С самого начала было ясно, что его обсуждение приведет к серьезным дебатам в рамках «Группы восьми», особенно между США и Европой. Ситуация осложнялась еще и тем, что начиная с 1997 г. вопрос изменения климата был источником разногласий между странами «восьмерки» и представителями гражданского общества, но при этом не являлся приоритетным в умах общественности. В журналистских кругах за несколько дней до начала саммита ходили слухи, что документ по проблемам изменения климата будет принят либо «Группой семи» без США, либо никакого документа не появится вовсе¹⁵.

В итоге окончательный вариант текста был согласован лишь в последний день. Дополнительно был принят План действий по изменению климата, чистой энергетике и развитию, но использованные в нем формулировки фактически позволяли каждой из стран «восьмерки» интерпретировать проблему по собственному усмотрению.

Первый день в значительной степени был посвящен проблемам глобальной экономики. По его итогам был принят документ, касающийся ситуации в глобальной экономике и на международном нефтяном рынке. С самого начала предполагалось, что документ будет исключительно объемным и нацеленным на перспективу, но в результате страны «восьмерки» потерпели неудачу с точки зрения предложения всеобъемлющих и новаторских идей.

Немалая часть дискуссии касалась вопросов инвестирования в развитие альтернативных видов топлива, а также проведения исследований в сфере более экономичных автомобильных двигателей. На совместной сессии с пятью приглашенными наиболее быстро растущими развивающимися экономиками было признано, что современная экономика требует гибкости, несмотря на то что на данном этапе в большей степени зависит от нефти и газа (с большим акцентом на газ в будущем).

Тема энергобезопасности была избрана одним из трех приоритетов саммита «Группы восьми» в Санкт-Петербурге. Россия, обладая крупнейшими запасами энергоресурсов (в сумме всех видов), занимая второе место по экспорту нефти и первое – по экспорту газа, является крупным игроком в этой области. Поэтому неудивительно, что она активно участвует в процессе выработки новой парадигмы энергетической безопасности. В период председательства в «восьмерке» Россия была автором многих инициатив и идей.

Участникам «Группы», принадлежащим как к производителям (РФ и Канада), так и импортерам энергоресурсов, в ходе саммита в Санкт-Петербурге удалось сформулировать общие для всех интересы:

- повышение уровня транспарентности, предсказуемости и стабильности глобальных энергетических рынков;
- улучшение инвестиционного климата в энергетическом секторе;
- усиление энергоэффективности и энергосбережения;
- диверсификация набора энергоресурсов в ТЭБ;
- обеспечение физической безопасности критически важной энергетической инфраструктуры;
- сокращение энергобедности;
- решение проблемы изменения климата и устойчивого развития.

С самого начала Россия как председатель пыталась добиться согласия всех партнеров по «восьмерке» на выработку общего и всеобъемлющего определения энергобезопасности, однако достигла лишь ограниченного успеха. В декларации «Группы восьми» по энергетиче-

¹⁵ Те, кто в определенной степени знаком с механизмами функционирования клуба, знают, что ни одна из стран-участниц не позволит разногласиям не дать принять итоговый совместный документ и дискредитировать единый фронт этих стран на международной арене. Чаще всего, когда в рамках клуба возникали разногласия, участники либо отказывались от проблемы, либо принимали документ, не содержащий никаких конкретных обещаний, а только общие слова.

ской безопасности было отмечено, что ее лидеры привержены интенсивному диалогу между заинтересованными сторонами по проблемам усиливающейся взаимозависимости, безопасности спроса и предложения¹⁶, а также осознают важность диверсификации как импорта, так и экспорта энергоресурсов, что на тот момент являлось одним из наиболее важных достижений, так как партнеры России предпочитали более узкий подход с учетом только безопасности спроса.

Положительным примером сотрудничества, впоследствии сформулированном в Санкт-Петербургском плане действий, стало положение о необходимости разработки транспарентных, справедливых, стабильных и эффективных законодательных рамок, включая обязательства выполнения контрактов, для обеспечения достаточных и устойчивых международных инвестиций в апстрим и даунстрим. России, председательствующей в «восьмерке», удалось настоять на принятии фразы о лучшем разделении рисков между всеми участниками энергетического взаимодействия с тем, чтобы способствовать надежной и устойчивой торговле энергоресурсами. Исходя из этого была признана важность экономически обоснованной диверсификации между различными типами контрактов, «включая долгосрочные и спотовые контракты».

Еще одним важным достижением стало соглашение о серьезных инвестициях во все звенья энергетической цепочки с приоритетным значением следующих областей:

- производство электроэнергии, включая строительство новых, более эффективных тепловых станций, модернизация существующих станций с учетом более широкого использования возобновляемой энергетики и строительство ЛЭП, развитие межрегиональной энергетической инфраструктуры и облегчение обмена электричеством, включая трансграничные и транзитные схемы;
- внедрение передовых энергоэффективных и энергосберегающих технологий для достижения национальных целей сокращения энергоемкости экономического развития (подобная практика определения национальных целей в рамках решений «Группы семи» существовала в самом начале в 1970-е гг.);

- дополнение существующих региональных систем газопроводов системой формирующегося глобального рынка сжиженного природного газа (СПГ) с целью снижения инвестиционных рисков и т.п.

С самого начала предполагалось, что проблема мирного использования ядерной энергии получит серьезное звучание на саммите в Санкт-Петербурге. Основная идея заключалась в том, что ядерная энергия является более экологически чистым источником (с точки зрения выбросов ПГ), альтернативным углеродным ресурсам. Но из-за серьезного сопротивления со стороны Германии (и частично Италии), в итоговый документ попала несколько расплывчатая формулировка о «согласии не соглашаться».

Похожая ситуация наблюдалась и с проблемой Киотского протокола – если годом ранее США признали, что глобальное потепление является результатом деятельности человека, то в год российского председательства европейские страны согласились с поддержкой призыва к развивающимся странам (вроде Китая и Индии) присоединиться к международным усилиям по преодолению проблемы изменения климата (основное препятствие на пути США к присоединению к Киотскому протоколу).

В следующем году в Хайлигендамме большая часть декларации «Группы восьми» «О росте и ответственности в мировой экономике» была посвящена проблемам энергоэффективности и изменения климата. Лидеры «восьмерки» согласились с тем, что для сохранения динамики предыдущих лет необходимо вновь подтвердить свою приверженность Принципам глобальной энергетической безопасности «включая... обязательство укреплять диалог с заинтересованными участниками по вопросам подходов к усиливающейся взаимозависимости, безопасности спроса и предложения; способствовать диверсификации различных типов контрактов, включая основанные на рыночных механизмах долгосрочные и спотовые контракты; содействовать международным инвестициям в апстрим и даунстрим; поддерживать принципы Энергетической хартии и усилия стран-участниц укреплять международное сотрудничество в сфере энергетики».

Для того чтобы эти достижения оказались реальными, было решено, что исключительно

¹⁶ St. Petersburg G8 Summit Declaration on Energy Security. July 16, 2006. URL: <http://en.g8russia.ru/docs/11.html> (дата обращения: 30.07.09).

важно приглашать к диалогу по теме и развивающиеся страны. Так возник Хайлигендаммский процесс, что также стало определенной «институционализацией» проводимых в предыдущие годы гостевых сессий с основными развивающимися странами, а именно Бразилией, Китаем, Индией, Мексикой и Южной Африкой. Одной из тем Хайлигендаммского процесса стала проблема энергоэффективности и сотрудничества в сфере борьбы с изменениями климата.

С самого начала германский председатель предложил сконцентрироваться на разработке национальных программ в этой сфере, внедрении инновационных технологий и международных стандартов энергоэффективности в различных секторах экономики, в первую очередь в области строительства с минимальным или нулевым потреблением энергии из внешних источников, технологий «чистого угля» и увеличения эффективности угольных ТЭС.

Позиция стран-партнеров по Хайлигендаммскому диалогу, в определенной степени разделяемая и Россией, заключалась в том, что вопросы энергобезопасности должны основываться на китайской инициативе, сформулированной на полях саммита «восьмерки» в Санкт-Петербурге. Таким образом, в дополнение к вопросу об энергоэффективности можно ставить вопрос использования возобновляемой энергии и альтернативных видов топлива, таких как ветровая, солнечная, геотермальная, приливная, гидроэнергетика, биотопливо. В пересмотренной в январе 2008 г. Концепции Хайлигендаммского процесса было заявлено, что «партнеры по диалогу включают в свои дискуссии соответствующие аспекты энергобезопасности, как это записано в Декларации саммита в Санкт-Петербурге, с учетом предложений “Группы пяти”, уделяя помимо прочего внимание укреплению взаимовыгодного сотрудничества по развитию и использованию энергии, равно как и наращиванию потенциала для использования в управлении энергетических систем со стороны потребителя». Поддержку деятельности рабочей группы осуществляло МЭА, уделяя особое внимание созданию сетей «умных зданий», укреплению энергоэффективности в области производства электроэнергии, альтернативных видов топлива и возобновляемой энергии.

Двойной кризис энергетики и экономики в деятельности «Группы восьми»

Последний этап деятельности «Группы восьми» начался с текущего финансово-экономического кризиса и сопровождающих его нарушений в сфере энергетики. Цены на нефть рухнули после достижения пиковых значений летом 2008 г. 3 июля корзина ОПЕК достигла 140,73 долл. США за баррель, в то время как средняя цена 2008 г. составила 94,45 долл. США за баррель. При этом в первые два месяца 2009 г. средняя цена на нефть была в 2 раза ниже – чуть выше 40 долл. США за баррель и в последние месяцы держится в районе ± 60 долл. США за баррель¹⁷.

В то время как цены на углеводороды оставались высокими, в отношении глубинных причин подобного взлета был высказан ряд предположений. Среди наиболее традиционных и наиболее часто встречаемых объяснений перечислялись проблемы истощения углеводородных ресурсов, быстрого роста развивающихся экономик и политической нестабильности в ряде стран-производителей. При этом ряд экспертов полагал, что рост цен объясняется лишь временными факторами, в том числе и спекулятивными по своей природе – уровнем роста экономики, решениями правительств по поводу выбросов ПГ и других экологических стандартов, производству биотоплива и развитию нетрадиционных возобновляемых источников энергии. Особое внимание уделялось низким ценам на углеводороды в предыдущий период, что оставило нефтяную отрасль без достаточных инвестиций и в итоге привело к ее неподготовленности к росту спроса со стороны наиболее быстро развивающихся мировых экономик. Эти факторы наиболее близки к объяснениям циклических изменений экономики [38].

По аналогии с кризисами 1970-х гг., в период перехода промышленно развитых стран к постиндустриальному развитию, в начале XXI в. крупнейшие переходные экономики мира претерпевают аналогичную трансформацию. Нынешний экономический кризис возник в том числе из-за исчерпания потенциала роста развитых стран, что в результате привело к воз-

¹⁷ Цена барреля нефти ОПЕК снизилась до 51 доллара // РИА Новости. 15.04.2009. URL: <http://rian.ru/crisis/20090415/168184586.html> (дата обращения: 15.04.09).

никновению множественных спекулятивных «пузырей».

На саммите «восьмерки» в Тояко 2008 г. лидеры стран-членов оказались вынуждены решать проблемы, очень напомиравшие те, что привели к созданию «Группы» в 1975 г. В сфере энергетики мировые цены на нефть, на которые вновь повлиял конфликт на Ближнем Востоке, в реальном выражении превысили предыдущие пики, достигнутые в ходе нефтяных кризисов 1973 и 1979 гг., что, в свою очередь, вновь привело к повышению внимания к проблемам энергосбережения, эффективности, альтернативных видов топлива, возобновляемой энергетики и контроля над изменением климата. Таким образом, можно утверждать, что предыдущий саммит «восьмерки» в Тояко ознаменовал начало новой эры в области энергетики – подход к проблеме стал более репрезентативным и широким.

Несмотря на это, в ходе саммита японская сторона уделяла большее внимание проблемам изменения климата, а не энергобезопасности как таковой, в результате чего данный вопрос был распределен по разным частям итогового заявления. Это контрастировало с единым подходом, который был характерен для Хайлигендамма и Санкт-Петербурга в последние два года. Проблема энергобезопасности достаточно жестко рассматривалась в разделе, посвященном мировой экономике, но в черновом варианте не было упоминания о ценах на нефть. Некоторые страны хотели включить этот пункт, другие же, наоборот, были против.

Саммит «Группы восьми» 2008 г. в Тояко оказался достаточно успешным. Он заслужил оценку 4+, что соответствует 78% по шкале Патнама-Бейна¹⁸. Особые достижения были зафиксированы по центральной теме изменения климата; по вопросам развития и Африки, здравоохранения, пищевой безопасности, отчетности и Зимбабве также наблюдался прогресс. При этом одной из серьезных неудач саммита оказались проблемы мировой экономики и энергетики, по которым «восьмерка» получила оценку 3– (62%).

Итоговое заявление лидеров после саммита в Тояко начиналось с предположения, что на данный момент в глобальной экономике все хорошо, а риски относятся только к будущему. По энергетике мало было сказано и еще меньше сделано. Отметив «резкий скачок цен на нефть», лидеры призвали производителей к

принятию соответствующих мер, которые невозможно было проконтролировать. Что касается потребителей, то не прозвучало ни призыва к сохранению энергии, ни каких-либо других эффективных предложений, которые были изобретены или одобрены «Группой» в 1979 г.

В ходе саммита 2008 г. цены на нефть лидерами стран «восьмерки» не обсуждались. Была отмечена лишь необходимость со стороны производителей и потребителей нефти работать вместе, а также важность чрезвычайной встречи в Джедде. Африканские лидеры отметили негативное влияние роста цен на нефть на национальные экономики и призвали такие страны, как Нигерия и Алжир, помогать своим соседям по континенту в преодолении этих негативных последствий. Они признали ответственность нефтепроизводящих стран, включая самих себя, за учет влияния высоких цен на нефть, сохраняющуюся актуальность диалога между производителями и потребителями нефти. В этой связи высокими оказались их ожидания в отношении стран «Группы восьми» и их примера в продвижении диалога с Организацией стран – экспортеров нефти (ОПЕК).

Спорным был и вопрос биотоплива. США пытались провести положение об устойчивости биотоплива и настаивали на сохранении этого положения в разделе по энергетике, а не пищевой безопасности. Далеко не все были с этим согласны, но поиск компромисса продолжался.

По вопросам ядерной энергетики несколько стран, включая США, стремились обеспечить более серьезную поддержку, нежели это было в предыдущем году, но Германия продолжила сопротивление.

Изменение климата

За последние 15 лет более очевидной стала также и проблема изменения климата. Большинство ученых полагает, что этот феномен происходит из-за растущего количества выбросов ПГ в результате деятельности человека, при этом значительная часть выбросов вредных веществ в атмосферу приходится на отрасль энергетики. Поэтому существуют дополнительные стимулы инвестировать в исследования в сфере энергетики с тем, чтобы развивать технологии с более низкими выбросами углекислого газа для обеспечения мира энергетическими услугами при сохранении возможности противостоять

¹⁸ Более подробно см.: Kirton J.J. A Summit of Substantial Success: The Performance of the 2008 G8.

вызовам XXI в. Экологические проблемы, особенно связанные с изменением климата, вышли на первый план – большая часть стран «восьмерки» рассматривала эти проблемы как абсолютный приоритет.

На саммите в Тояко планировалось, что «восьмерка» вплотную займется этими проблемами, основываясь на плане, подготовленном японской стороной более чем за год до того, как к Японии перешло председательство в «Группе». План включал четыре многолетних пакета обязательств к исполнению в 2008 г. и пять мандатов, оставшихся с 2007 г., положения о которых Япония провела в более ранних коммюнике.

О том, что тема изменения климата станет ключевой в рамках японского председательства, премьер-министр Японии С. Абэ заявил еще в марте 2007 г. Ничего не изменилось и после прихода на это место в сентябре 2007 г. Я. Фукуды. Япония пыталась достичь серьезных результатов в форме дискуссий «Группы восьми» по «новым рамкам, которые позволили бы включить в этот процесс США и Китай, крупнейших мировых эмиттеров ПГ»¹⁹.

По проблеме изменения климата существует меньше всего консенсуса, как по среднесрочным, так и долгосрочным целям. Для США головным является процесс Встреч (ныне Форум) крупнейших экономик (МЕМ). Поэтому США хотели, чтобы «восьмерка» одобрила процесс МЕМ и предложила бы долго- и среднесрочные цели для всех участников этих встреч. США также пытались добиться от лидеров «Группы восьми» решительного заявления по чистым технологиям.

Страны попытались достичь консенсуса, который не выхолостил бы суть предложений, но при этом не пересекал бы «красную линию» какой-либо из стран. Европа и Япония не стали заранее судить о МЕМ – до встречи в Корее и последующей встречи шерпов «восьмерки» от 23 июня 2008 г. Несмотря на спорные моменты, в переговорной комнате царили атмосфера взаимного уважения и желание достичь максимального прогресса.

По приоритетной проблеме изменения климата работу саммита в Тояко можно оценить на отлично. Был подтвержден набор новых норм, который определял новую архитектуру контроля над выбросами углеводорода. Достигнутое оказалось гораздо эффективнее окончательно

провалившегося режима Киото. «Группа восьми» и МЕМ впервые достигли согласия относительно вопросов контроля над выбросами со стороны основных источников загрязнения, а также договорились о том, что все члены «восьмерки», теперь уже включая США и Россию, будут придерживаться этого решения после 2012 г., и что долгосрочной целью «Группы восьми» является сокращение как минимум на 50% выбросов ПГ до 2050 г.²⁰ Лидеры «восьмерки» поддержали как полезные инициативы предложения Японии о необходимости принятия среднесрочных целей и определения национальных планов. В среднесрочном плане среди приоритетных направлений деятельности были определены: энергоэффективность, чистая энергетика, национальные цели, возобновляемая энергетика и чистый уголь через широкое применение технологий по улавливанию и хранению углекислого газа до 2010 г. В краткосрочной перспективе к приоритетным отраслям были отнесены авиация, морские перевозки и устойчивое биотопливо, развитие инфраструктуры АЭС и строительство 20 демонстрационных заводов улавливания и хранения CO₂ до 2010 г.

Чтобы у других стран, чей объем выбросов CO₂ является значительным, был стимул согласиться с таким построением системы и данным планом действий, «восьмерка» предложила обильное финансирование для развития инструментов передачи технологий, либерализацию торговли и шаги по использованию «поглотителей» парниковых газов, продвижение инициативы 3R (reduce-reuse-recycle), суть которой состоит в уменьшении и повторном использовании, диалоге с заинтересованными партнерами. В сфере финансирования «Группа восьми» пообещала усилить поддержку снижения рисков от стихийных бедствий, 10 млрд долл. США на научные исследования, из них 6 млрд в Инвестиционные фонды по проблемам изменения климата, далее в Глобальный экологический фонд и более чем 100 млрд долл. США до 2010 г. в Инвестиционный механизм по развитию чистой энергетике (CEIF). В сфере торговли было предложено ввести механизм свободной торговли товарами и услугами, способствующими снижению выбросов углекислого газа. В отношении «поглотителей» была поддержана идея механизма сокращения выбросов, возникающих в результате обезлес-

¹⁹ Japan Aims to Lead Post-Kyoto Climate Change Fight // Agence France Presse. 20.03.2007.

²⁰ Хотя далеко не все эксперты согласны с такой оценкой и отмечают, что Буш согласился лишь на очень расплывчато сформулированную и в целом ничего не значащую цель, к которой надо стремиться, о сокращении выбросов парниковых газов [16].

ния и деградации окружающей среды, преимуществ законной вырубке леса, защиты лесов от пожаров и биоразнообразия.

Крупнейшие развивающиеся страны, сотрудничавшие с государствами «восьмерки» в рамках Встреч крупнейших экономик (МЕМ), приняли на себя достаточно обязательств для того, чтобы закрепить инициированную «Группой восьми» новую систему. Было четко заявлено, что будет сделано еще больше и что все государства будут продолжать улучшать свои политические курсы и деятельность. В долгосрочном плане развивающиеся страны поддержали «общее видение» совместных действий с целью глобальных сокращений выбросов. Они недвусмысленно подчеркнули, что сокращение глобальных выбросов абсолютно необходимо, и призвали к рассмотрению различных долгосрочных сценариев в рамках Межправительственной группы экспертов по изменению климата. Таким образом, они приняли политическое обязательство контролировать свои выбросы – как раз то, о чем их и просили лидеры «восьмерки».

Развивающиеся страны МЕМ одобрили отраслевой подход и пообещали «значительно увеличить энергоэффективность». В среднесрочной перспективе они оценили потенциал природных «поглотителей» в содействии стабилизации ПГ в атмосфере и обозначили проблемы обезлесивания, деградации лесов и лесных пожаров, управления в сфере лесного хозяйства и землепользования и соответствующие изменения.

В целом МЕМ одобрили подход, совместимый с подходом «восьмерки». Произошло сближение позиций обеих сторон на базе основных принципов. Можно отметить лишь три различия: по акценту МЕМ на процессе ООН; по финансированию, передаче технологий и созданию потенциала; по отказу развивающихся стран определить для себя долгосрочную цель «как минимум 50% до 2050 г.»

При этом, несмотря на общий прогресс, остался ряд упущенных возможностей по решению вопросов, связанных с обеспечением контроля над изменением климата. Во-первых, был достигнут незначительный прогресс в отношении одобрения ядерной энергии как значительного источника с нулевыми выбросами. Во-вторых, не было сделано попытки прекратить использование насыщенного CO_2 угля помимо одобрения экспериментальной и непроверенной технологии улавливания и хранения углекислого газа. В-третьих, не были предприняты специальные меры по стимулированию исполь-

зования таких возобновляемых источников, как ветровая, солнечная, геотермальная и гидроэнергетика, хотя биотопливо второго поколения и получило поддержку на словах. В-четвертых, проблема сохранения энергии и необходимость ее меньшего использования была упомянута лишь вскользь. В-пятых, не произошло ни прямого подтверждения, ни серьезного прогресса по обязательствам 1997 г. о сокращении выбросов ПГ до 2010 г.

В основном критике подверглось обязательство лидеров стран «восьмерки» 50-2050, принятое без согласования базового периода, различающегося по странам и отличного от предпочитаемого европейцами 1990-го года в рамках реализации Киотского протокола. Следует заметить, что трудно согласиться с этой критикой, поскольку научного обоснования принятия 1990-го года за базовый не существует. Увеличение выбросов между 1990 и 2008 г. было гораздо меньшим, чем может оказаться увеличение при сохранении текущей динамики этих выбросов за 42 года с 2008 по 2050 г. Обещание «не менее 50%» для Японии означало бы сокращение выбросов на 60–80% с дополнительным снижением, компенсирующим изменения, произошедшие с 1990 по 2008 г. В случае, если за базовый будет принят 1990-й год, такие страны, как Германия должны будут взять на себя меньшие обязательства. А шансов на то, что США или любая из стран «Группы пяти» приняла бы 1990-й год как базовый, не осталось бы.

Причины успеха вопросов энергетики и изменения климата в Тояко

Толчком для принятия более серьезных шагов в сфере энергетики и изменения климата оказались несколько причин. Первой причиной стал шок от цен на нефть, достигших исторического максимума; от циклонов и наводнения, которые показали цену неконтролируемого изменения климата; от банкротств банков, отрицательно влияющих на граждан стран «восьмерки», и без того страдающих от быстро растущих цен на продукты и газ; от падающих цен на недвижимость и снижающихся акций; от сокращения кредитов и доверия; от замедлившегося роста индексации зарплат и безработицы. Второй причиной стало внутреннее выравнивание и глобальный доминирующий потенциал стран «восьмерки» благодаря замедлению темпов экономического развития

США с падающим долларом; росту Японии и России; и расширению ЕС и укреплению евро. Третья причина состоит в приверженности стран «Группы восьми» и всех 16 приглашенных стран-участниц, кроме Китая, основополагающим ценностям «восьмерки» – открытой демократии, личной свободы и социального развития, прежде всего в том, что касается энергобезопасности, развития Африки, Зимбабве, Афганистана, Мьянмы, Ближнего Востока, Северной Кореи и Ирана.

Тем не менее на пути действительного успеха стоял ряд серьезных препятствий. Для настоящего прорыва были необходимы систематизированные количественные цели и график изменения климата. Не было ни каких-либо серьезных вызовов безопасности, поставке энергоресурсов, национальным финансовым системам или здравоохранению, чтобы показать серьезную уязвимость стран «восьмерки» перед лицом этих вызовов и подвигнуть лидеров этих государств к значительным шагам, характерным для предыдущих саммитов, в частности первого саммита с японским председательством 1979 г. Более того, ООН уже сделала ряд многообещающих шагов, для того чтобы разобраться с проблемами инвестиций в чистые технологии, глобального продовольственного кризиса и ядерного распространения в Иране, или даже проблемами безопасности человека в Зимбабве, Мьянме и Судане. В ООН также был предложен заманчивый прецедент Киотского протокола как альтернативный процесс, крайний срок которого был определен 2009 годом, что искушало страны «восьмерки» и «пятерки» отложить принятие мер по изменению климата в Токио в собственных интересах с тем, чтобы получить лучшее соглашение позднее. Многие наиболее сильные страны «восьмерки», включая председателя – Японию, были представлены руководителями, которые не слишком контролировали свои партии или парламенты, были непопулярны среди избирателей и не остались бы на своем посту достаточно долго, чтобы выполнить данные обещания. Существовало искушение отложить решение всех выжженных проблем – по климату, здравоохранению, развитию и торговле – до 2009 г., т.е. до вступления в должность нового президента США, который смог бы оправдать самые смелые надежды и требования стран «восьмерки» и партнеров по «пятерке». И наконец, с восемью приглашенными африканскими лидерами, участвующими в первом дне встреч, и восемью другими крупнейшими странами-

загрязнителями и развивающимися странами – находившимися в Токио в третий день саммита, у стран-членов «восьмерки» оставался лишь один день для проведения встреч между собой и мобилизации коллективной политической воли и ответственности за мировое лидерство по таким сложным вопросам, как финансовый, продовольственный и энергетический кризисы, равно как и по многим другим проблемам.

В итоге лидеры стран «восьмерки» все же сумели использовать это и без того ограниченное время достаточно эффективно. Приглашенные партнеры присоединились к коллегам по «восьмерке» в обсуждении одной из важнейших задач контроля над изменением климата в достаточном объеме для того, чтобы достичь явного успеха. Американский и китайский лидеры показали себя как государственные деятели, пойдя на ряд компромиссов. Таким образом, стратегия Японии с высоким уровнем риска оправдала себя. Несмотря на разногласия, премьер-министр Фукуда, являясь председателем «восьмерки», проявил себя как высококлассный руководитель глобально-го уровня.

ЕС – значительный игрок в рамках «Группы восьми»

За время деятельности «Группы семи/восьми» ЕС (ставший частью механизма практически с самого начала деятельности клуба, с 1977 г.) играл все более важную и активную роль в «восьмерочном» процессе управления, особенно в сферах энергетики и изменения климата.

За истекшие годы Европейский союз стал как минимум на равных с остальными участниками, а в ряде случаев и опережал других членов «Группы» по ряду специальных обязательств, которые принимали члены клуба.

Если говорить о начальной стадии деятельности «Группы семи», уже на второй год участия ЕС в клубе, ко времени саммита в Бонне 1978 г., в ЕС были приняты Бременские цели «уменьшения зависимости Сообщества от импортированной энергии до 50%, снижения нетто-импорта нефти, сокращения до 0,8 соотношения между увеличением энергопотребления и темпами роста ВВП» к 1985 г. Реагируя на исламскую революцию в Иране и ее влияние на мир и второй энергетический кризис, страны ЕС в рамках «Группы семи» приняли совместные обязательства «ограничить уровень потребления нефти в 1979 г. до 500 млн т (10 млн

баррелей в день) и сохранять уровень импорта нефти Сообществ в период с 1980 по 1985 г. на уровне не выше 1978 г. ежегодно. Сообщества обязались следить за выполнением этого обязательства, а Франция, Германия, Италия и Великобритания согласились рекомендовать своим партнерам в ЕС определить конкретный вклад каждой страны в рамках этих ежегодных уровней».

С окончанием «холодной войны» Европейские сообщества предприняли ряд шагов по определению законодательных рамок регулирования вопросов энергобезопасности. Речь идет об упоминавшейся выше, предложенной бывшим премьер-министром Нидерландов Р. Любберсом в ходе заседания Европейского совета в Дублине 25 июня 1990 г. Европейской энергетической хартии. Полноценное участие в ЕЭХ рассматривалось как необходимое условие для продвижения свободной и беспрепятственной торговли энергетическими ресурсами, укрепления безопасности поставок, обеспечения защиты окружающей среды и дальнейших экономических реформ в Центральной и Восточной Европе, равно как и в самом Советском Союзе, путем установления открытого недискриминационного режима коммерческих инвестиций в сфере энергетики²¹.

В сфере борьбы с изменением климата одну из главных ролей играет ЕС. Можно отметить, что именно коллективные усилия стран ЕС и их последовательная позиция привели к смягчению и постепенной трансформации позиции США по этому вопросу. Не стоит недооценивать инициативу ЕС 20-20-20 (с перспективным увеличением цифры по снижению выбросов ПГ до 30%). Именно благодаря ЕС на последних саммитах «Группы восьми» была принята идея 50-2050 и в Аквиле инкорпорирована цифра об ограничении глобально-го потепления 2С°.

Другие многосторонние механизмы в этой области

Проблема энергобезопасности вышла на первый план не только «восьмерочного» клуба и организаций, имеющих специальный мандат на рассмотрение этих проблем, но также и универсальной ООН и институтов ее системы. Проблемой озаботилась и более широкая

часть международного сообщества, с нетрадиционными акторами, предлагающими новые инициативы и идеи. Так, относительно недавно с новым предложением выступила Белоруссия, которую поддержал Председатель ГА ООН, о созыве экспертного тематического диалога по проблемам использования возобновляемых источников энергии, энергоэффективности и энергосбережения, с вовлечением соответствующих агентств, таких как Энергия-ООН, множества специализированных международных организаций и национальных представителей.

Хотя в сфере многостороннего регулирования энергетики и сейчас нет прогресса. До сих пор отсутствует всеобъемлющая система: Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), Всемирный банк (занимающийся проблемами энергобедности), многостороннее, отражающее интересы трансатлантического сообщества Международное энергетическое агентство (МЭА). Последние две организации, практически так же, как и ОЭСР, скорее, функционировали в этой сфере как секретариат или платформа для деятельности «семерки» (все еще исключая Россию), нежели как форум глобального управления. Не содержала эта многосторонняя система и какой-либо орган, который занимался бы быстро развивающимися областями возобновляемой и альтернативной энергетики, энергоэффективностью. Не было создано никаких новых или расширенных институтов или предпринято действий по преодолению последствий «взлетевших» за год в 2 раза цен на нефть.

Многосторонняя архитектура в системе ООН в этой области остается хрупкой и раздробленной – Комиссия ООН по устойчивому развитию (КУР), Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Всемирная метеорологическая организация (ВМО), секретариат Рамочной конвенции ООН по изменению климата (РКИК ООН) и секретариат Конвенции по биоразнообразию (КБР) практически не продемонстрировали признаков большей согласованности и растущего потенциала. РКИК ООН продолжила акцентировать внимание на источниках выбросов при малой координации с КБР, у которой есть опыт работы с кислородными «поглотителями». Конференция сторон РКИК ООН в декабре 2007 г. на Бали не привнесла ничего существенного в рамки Хайлигендамских долгосрочных и средне-

²¹ Вскоре после 17 декабря 1991 г. ЕЭХ была подписана в Гааге большинством европейских государств, Европейскими сообществами, Австралией, Канадой, Турцией, США и Японией.

срочных целей по содействию определению быстро приближающегося режима «постКиото». Запоздалое признание роли преодоления обезлесения не привело к более широкому включению вопроса о «поглотителях», которые «семерка» признала как не менее важный компонент, когда саммит проходил под председательством Буша-старшего в Хьюстоне в 1990 г.²² Не способствовали их последующие встречи в 2008 г. ни соглашению в Польше в 2008 г., ни будущему соглашению в конце 2009 г. в Копенгагене. Энергичным и ориентированным на «восьмерку» многосторонним институтам, таким как инициированная США Встреча 16 крупнейших стран-загрязнителей (MEM), Тихоокеанское партнерство (APP 7) ныне семи стран (с недавним присоединением Канады), министерский Гленигский диалог и Хайлигендамский процесс группы по энергоэффективности, для достижения реального прогресса необходимы саммиты «Группы восьми».

Успех деятельности «Группы восьми» в области энергетики и климата

«Восьмерка» показала себя эффективным и все более востребованным лидером в сфере энергетики и климата. Теоретически конструктивный консенсус «Группы» 1979 г. по поводу стабилизации концентрации углекислого газа через сохранение энергии, энергоэффективность, альтернативные источники энергии, ядерную энергетику, инвестиции и технологические инновации был восстановлен и ему был придан новый импульс в 2005–2006 гг. путем нового консенсуса относительно центрального места, срочности и всеобъемлющего характера взаимосвязи между проблемами климата и энергетики. Что касается инициатив и их воплощения, то предложения Буша в 1990 г. и Блэра в 2005 г. стали центральными для формирования нового консенсуса и его превращения в новые далеко идущие обязательства с высоким уровнем их соблюдения. Институционально «восьмерка» объединила климат и энергетику в новых ориентированных на «Группу» механизмах. Особенно интенсивно процесс шел в 1979–1980 гг., 2003–

2005 гг., и также во время председательства Дж. Буша-младшего на саммите 2004 г. в Си-Айленде. На уровне глав государств и правительств и министерских уровнях «Группа восьми» продолжала интегрировать в процесс обсуждения другие влиятельные энергопроизводящие, и энергопотребляющие и осуществляющие выбросы парниковых газов страны.

Причины успеха деятельности «Группы восьми» в области энергетики и климата

Почему «восьмерке» удалось эффективно действовать во взаимосвязанной сфере энергетики и климата? При ответе на этот вопрос из вышеприведенного анализа и других работ, объясняющих деятельность «восьмерки», можно выделить несколько факторов.

Первый фактор – активированная шоком уязвимость в сфере энергетики, обусловленная высокими мировыми ценами на нефть. Энергетические шоки 1970-х и 2004–2006 гг. продемонстрировали государствам «восьмерки», во главе со своими наиболее сильными, испытывающими дефицит нефти членами – США, Японией и Германией, необходимость отойти от использования ресурсов, создающих углерод, и перейти на использование в целом более чистого топлива. Энергетические шоки также относительно уравнивали потенциал внутри самой «Группы» – между более сильными США, Японией и Германией и менее сильными, но богатыми энергоресурсами Великобританией, но особенно Канадой и Россией – и позволили получить основу для более сбалансированных решений. Здесь важно отметить, что богатые энергоресурсами Канада и Россия являются участниками Киотского протокола, притом что их великодержавный сосед – США – нет. Можно также добавить, что если активизированная шоком уязвимость от терроризма привела к достаточно высоким результатам деятельности клуба, то по линии «энергетика – изменение климата» этого не произошло.

Вторая причина – итерация проблематики как в повестке дня саммита, так и в институционализации, что позволяет сохранять преемственность (Bayne 1999). К 1979 г., когда в «Группе» впервые был поднят вопрос углекис-

²² Если измерять по обезлесению, крупнейший вклад по парниковым газам исходил от США, Бразилии и Индонезии, а не от традиционных стран-загрязнителей – Китая, США и Японии. Следуя этой логике, очень оправданным было присутствие «пятерки» и дополнительных трех азиатских стран на саммите для обсуждения вопроса изменения климата.

лого газа, у «семерки» уже была предыстория и механизм на официальном уровне с тем, чтобы заниматься энергетикой путем сокращения использования двуокиси углерода де-факто. Похожим образом выплеск институционализации в сфере энергетики и климата в год председательства Буша обеспечил фундамент для дальнейшей работы Блэра в 2005 г. Последний, в свою очередь, обеспечил интеллектуальную базу, на основании которой «восьмерка» действовала в Санкт-Петербурге в 2006 г. Тем не менее опыт 1980, 1981 и последующих годов показывает, что повторение и институционализация сами по себе недостаточно сильны, чтобы добиться положительных сдвигов, когда цены на энергоресурсы и экономический рост падают до уровня, аналогичного падению 1981 и следующих годов.

Третья причина – это организация отдельных лиц, особенно из числа опытных, умелых и приверженных лидеров, в первую очередь председателей саммита. Из двух саммитов, на которых председательствовал Т. Блэр, он ничего не предпринял по проблеме энергетики или климата в Бирмингеме в 1998 г., среди конкурирующих проблем изначально Азиатского, но впоследствии превратившегося в глобальный, финансового кризиса и цен на нефть, которые упали до 11 долл. США за баррель. Но к этой проблематике он вернулся во второй раз в Глениглсе в 2005 г., по мере того как Великобритания стала превращаться в уязвимого нетто-импортера нефти и газа, и ученые доказали, что глобальное потепление и повышение уровня представляют реальную угрозу для малых островных государств. Противоположным образом действовал Ж. Кретъен, премьер-министр Канады – страны, богатой углеводородами. Ранее он занимал пост министра энергетики, но никогда министра окружающей среды, исполнял функции председателя в 1995 и 2002 г., когда цены на нефть были низкими, а финансовые и террористические вызовы – высокими. Он не был вынужден научиться совмещать проблемы энергетики и климата, и способствовать работе саммита таким путем. До сих пор остается вопросом дальнейших исследований процесс научения Дж. Буша-младшего, председательствовавшего на саммите в Си-Айленде 2004 г., от своего отца Дж. Буша-старшего, принимавшего саммит в Хьюстоне в 1990 г. Несмотря на это ясно, что лидеры могут формировать свои обязательства на саммитах с учетом увеличения шансов на их высокое исполнение и соблюдение [21].

Заключение

Следует отметить, что деятельность «Группы семи/восьми», наряду с работой, выполняемой в рамках других международных организаций, таких как МЭА, в энергетической сфере в значительной степени способствовала преодолению энергетических шоков, порожденных военными, политическими и структурными рисками. Политика ведущих промышленно развитых стран в этой области привела к общей стабилизации. Государства разработали и эффективно применяют энергосберегающие технологии, которые позволяют осуществлять быстрое экономическое развитие (или восстановление). Изменение мирового топливно-энергетического баланса способствует достижению не только экономических целей, но также играет большую роль в достижении экологически устойчивого развития (с переходом на чистые и альтернативные энергоресурсы). Другой аспект – предпринимаемые действия по диверсификации спроса и предложения энергоресурсов, созданию нефтяных резервов и т.п., что в значительной мере позволяет сократить риск повторения энергетических кризисов в будущем.

Если обобщить дискуссии «Группы восьми» по проблемам энергетики, можно увидеть, что основные приоритеты будущей стратегии «восьмерки» лежат в принятии мер по стабилизации мирового энергетического рынка; созданию новых инфраструктурных мощностей для этого рынка; оказании содействия беднейшим странам (как производителям, так и потребителям энергии); создании системы быстрого реагирования на международные угрозы энергетической безопасности. Кроме того, большое внимание необходимо уделять нейтрализации отрицательных экологических последствий современного мирового энергетического развития, развитию новых энерготехнологий и использованию альтернативных видов топлива.

Рамки вышесказанного определяют несколько общих тенденций в деятельности «Группы». В первую очередь это касается стабилизации мирового энергетического рынка, с первоочередным вниманием к ситуации с ценами на углеводороды. Сегодня возможно оценить естественные факторы поставок энергоресурсов. Энергетический кризис как таковой в настоящее время менее опасен для миропорядка, чем в 1970-е гг., так как сегодня экспортеры нефти и газа стали органичным элементом глобализированной экономики.

Взаимозависимость не только всех участников в мировом масштабе, но и всех компонентов глобальной архитектуры, привела к ситуации, в условиях которой сочетание финансовых и экономических проблем ведет к ухудшению и нестабильности в области энергетики. Поэтому «Группа восьми», ЕС и «Группа двадцати», для того чтобы доказать свою адекватность и эффективность, должны решать множество вышеозначенных проблем.

Крупнейшие системно важные страны несут основную ответственность в деле осуществления шагов в энергетической области, позволяющих увеличить предсказуемость мирового энергетического рынка, способствовать транспарентности энергопотоков, принимать превентивные меры по развитию инфраструктуры, координировать интересы экспортеров и импортеров энергии, с учетом их текущего и будущего места в мировой экономике.

Помимо военной защиты нестабильных нефтеимпортирующих регионов существует множество аспектов международной энергетической безопасности: защита от краткосрочных шоков (по этому направлению «восьмерка» активно поддерживает стратегию увеличения стратегических нефтяных резервов в согласии с другими международными организациями и механизмами (такими как МЭА, ЕС) и, возможно, направление финансовых средств, выделяемых на разведку энергоресурсов, напрямую в мировые центры энергоресурсов.

Что касается первого аспекта, то реальность такова, что развивающиеся страны обычно не обладают такими запасами, так как относятся к наиболее быстро растущим экономикам, поэтому могут получить наиболее сильный удар в случае краткосрочного шока (здесь и существуют возможности содействия со стороны «Группы восьми» и ОЭСР). Что касается второго упомянутого компонента, для «восьмерки» существуют пути изучения улучшения законодательства для международных инвестиций в энергетическую отрасль, так как многие богатые нефтью регионы не являются оазисами надлежащего управления, что в свою очередь препятствует потоку зарубежных инвестиций. Поэтому необходимо сохранить и даже расширить Хайлигендаммский диалог, в рамках которого «восьмерка» и «пятерка» совместно решали бы наиболее серьезные проблемы энергобезопасности.

Как показано выше, наряду со значительным прогрессом в этой отрасли до сих пор существует множество опасностей для дальнейшего устойчивого мирового энергетического и

экономического развития, что предопределяет в будущем значительную роль для «Группы восьми», МЭА, МЭФ и других структур.

Предложения по улучшению результатов «Группы восьми» по линии энергетики и климата

Для того чтобы реализовать потенциал «Группы восьми» в сфере энергетики и изменения климата, можно рассмотреть следующие рекомендации лидерам «восьмерки»:

1. *Помощь развитию в области чистой энергетики и контроля за климатом.* Обязаться предоставить уже обещанную удвоенную Официальную помощь развитию Африке и другим развивающимся странам для обеспечения максимального смягчения отрицательных последствий выбросов углекислого газа (а не только лишь адаптации) и переориентировать на эти цели свои двусторонние программы помощи, работу национальных ведомств и других международных институтов, где они обладают значительной долей влияния (таких как региональные банки развития и ОЭСР).

2. *Реформа международных финансовых институтов (МФИ) для содействия развитию чистой энергетики и контроля за климатом.* Поручить МВФ и Всемирному банку, советы директоров которых контролирует «восьмерка», определить условия кредитов для содействия переходу к чистым энергетическим системам и стабилизации климата. Такая переориентация позволит МФИ играть ценную, соответствующую вызовам XXI в. роль, которую они пытаются определить для себя в современном глобальном мире. Контроль за климатом, а не коррупция или инфекционные заболевания, должны стать основными приоритетами их будущей работы.

3. *Полагаться на Россию.* Заключение соглашения с Россией о поставках чистого российского природного газа в Северную Америку, с тем, чтобы заменить грязный уголь США и относительно дорогую тяжелую нефть Канады. Способствовать дополнительным инвестициям и обмену технологиями с Россией для развития для внутреннего потребления гидроэнергетики и других чистых возобновляемых источников энергии, сохраняя газ и легкую нефть для экспорта в соседние страны и своим союзникам. Использовать доказанные положительные моменты Глобального партнерства для развития чистой энергетики, начиная с ядерной.

4. *Развивать соответствующие механизмы в рамках «Группы восьми».* Перевести на по-

стоянную основу встречи министров энергетики «восьмерки». Создать обновленную версию рабочей группы по возобновляемой энергетике 2000–2001 гг. на базе совместной работы и сопредседательства «восьмерки» и «пятерки». Предложить в рамках «Группы двадцати» на уровне лидеров обсуждать не только вопросы экономики и финансов, но и проблемы энергетики и климата.

5. *Разработать надлежащие принципы.* Начать с необходимости стабилизировать концентрацию углекислого газа в атмосфере на научно приемлемом уровне и добиться достижения этой цели посредством как снижения выбросов, так и их поглощения (включая удерживание, улавливание и хранение ПГ), т.е. предпринять меры как в отношении самих источников загрязнения, так и «поглотителей». Проводить разъяснительную работу среди населения о необходимости изменения подходов к традиционным проблемам с точки зрения ненанесения вреда окружающей среде по каждому направлению и там, где они пересекаются (например, леса как источники древесного топлива или «поглотители» углекислого газа, сельское хозяйство как источник этанола или «поглотитель»).

6. *Шаги со стороны США.* Обратиться к США с призывом продолжать то, что они делают лучше всего в контексте «восьмерки», а именно выделять средства на научные исследования и разработки, технологии и инвестиции, продвигать возобновляемую энергетику и способствовать созданию связанных с «восьмеркой» механизмов по интеграции вопросов энергетики и климата, особенно там, где в процесс вовлечены страны «Группы пяти». В итоге стремиться к заключению всеобъемлющего соглашения между странами «восьмерки» и «пятерки», в котором каждый определил бы наилучшую стратегию для себя, а не брал бы одинаковые со всеми остальными обязательства.

Литература

1. Bayne N. Impressions of the Kananaskis Summit // Sustaining Global Growth and Development: G7 and IMF Contributions and Challenges / M. Fratianni, P. Savona, J.J. Kirton (eds.). Ashgate: Aldershot, 2003.
2. Bayne N. Impressions of the Genoa Summit, 20–22 July, 2001 // Governing Global Finance: New Challenges, G7 and IMF Contributions / M. Fratianni, P. Savona, J.J. Kirton (eds.). Ashgate: Aldershot, 2002.
3. Bayne N. Hanging in There: The G7 and G8 Summit in Maturity and Renewal. Ashgate: Aldershot, 2000.
4. Bayne N. Staying Together: The G8 Summit Confronts the 21st Century. 2nd ed. Ashgate: Aldershot, 2008.
5. Bayne N. Staying Together: The G8 Summit Confronts the 21st Century. 1st ed. Ashgate: Aldershot, 2005.
6. G7 Citizens Critical of Putin's Impact on Russian Democracy: BBC Poll // BBC World Service. 2008. February 25.
7. Clinton H. Security and Opportunity for the Twenty-First Century // Foreign Affairs. 2007 (November/December).
8. Dobson H. The Group of 7/8. L.: Routledge, 2007.
9. Dobson H. Japan and the G7/8, 1975–2002. L.: Routledge Curzon, 2004.
10. Donnelly M. Nuclear Safety and Criticality at Toaimura: A Failure of Governance // New Directions in Global Political Governance: The G8 and International Order in the Twenty-First Century / J.J. Kirton, J. Takase. Ashgate: Aldershot, 2002. P. 117–140.
11. Kalicki J.H., Goldwyn D.L. (eds.). Energy and Security. Toward a New Foreign Policy Strategy. Washington: Woodrow Wilson Centre Press, 2005.
12. Erdman M., Vanderlinden C. G8 Interim Compliance Report 2007–08. G8 Research Group: University of Toronto, Toronto, 2008.
13. Fukuda Y. Special Address by H. E. Mr. Yasuo Fukuda, Prime Minister of Japan On the Occasion of the Annual Meeting of the World Economic Forum Congress Centre, Davos, Switzerland. 2008. January 26.
14. Guebert J. Japan's Plans and Prospects. 2007. October 29, available at: www.g8.utoronto.ca/evaluations/2008hokkaido/2008plan/2008plan071029.html.
15. Hajnal P.I. The G8 System and the G20: Evolution, Role and Documentation. Aldershot: Ashgate, 2007.
16. Holbrooke R. The Next President: Mastering a Daunting Agenda // Foreign Affairs. 2008. No. 87 (5). P. 2–24.
17. Ikenberry J. After Victory: Institutions, Strategic Restraint and the Rebuilding of Order After Major Wars. Princeton: Princeton University Press, 2001.
18. Kirton J.J. G8: An Economic Forum of the Enlarged Western Alliance? The Record from Rambouillet 1975 through Heiligendamm 2007 to Canada 2010 // Paper prepared for a programme on «The Relations Between Europe and North America». The North American European Summer Academy of le Centre International de Formation Européenne, Nice, and the Zentrum für Wissenschaft und Weiterbildung Schloss Hofen, Lochau, Austria. 2007. July 24.
19. Kirton J.J., Guebert J. Compliance with Climate Change Commitments: The G8 Record, 1975–2007 / G8 Research Group, 2008. Date of access: June 2008, available at: www.g8.utoronto.ca/evaluations/compliance-climate_080605.pdf.

20. Kirton J.J., Roudev N., Sunderland L. Making G8 Leaders Deliver: An Analysis of Compliance and Health Commitments, 1996–2006 // *Bulletin of the World Health Organization*. March 2007. No. 85 (3).
21. Kirton J.J. Explaining Compliance with G8 Finance Commitments: Agency, Institutionalization, and Structure // *Open Economies Review*. 2006. No. 17 (4). P. 459–475.
22. Kirton J.J. Japan's Global Leadership through the G8 // Paper prepared for the Faculty of Law, Chuo University, Tokyo, Japan. 2004. July 13.
23. Kirton J.J. Explaining G8 Effectiveness: A Concert of Vulnerable Equals in a Globalizing World // Paper prepared for a panel on «Explaining G8 Effectiveness» at the Annual Convention of the International Studies Association, Montreal, 2004. March 17–20.
24. Kirton J.J., Furstenberg G. von (eds.). *New Directions in Global Economic Governance: Managing Globalisation in the Twenty-First Century*. Ashgate: Aldershot, 2001.
25. Kirton J.J., Takase J. *New Directions in Global Political Governance: The G8 and International Order in the Twenty-First Century*. Ashgate: Aldershot, 2002.
26. Kirton J.J. *Toward Multilateral Reform: The G20's Contribution // Reforming Multilateral Institutions from the Top: A Leaders 20 Summit / A.F. Cooper, J. English, R. Thakur (eds.)*. Tokyo: United Nations University Press, 2005.
27. Kirton J.J., Kokotsis E. *Producing International Commitments and Compliance without Legalization: The G7/8's Trade Performance from 1975–2002 // Paper presented on a panel on «Global Trade and the Role of Informal Institutions» at the Annual Conference of the International Studies Association, Portland OR. 2003. February 23 – March 3, available at: www.g8.utoronto.ca/scholar/kirton2003/KirtonPortland2003.pdf*.
28. Kirton J.J., Kokotsis E. *The G7/8 Contribution at Kananaskis and Beyond // Sustaining Global Growth and Development: G7 and IMF Governance / M. Fratianni, P. Savona, J.J. Kirton (eds.)*. Ashgate: Aldershot, 2003.
29. Kohno M. *Address to the CIPPS Conference, Mandarin Oriental Hotel, Tokyo, Japan. 2008. July 3.*
30. Mitchel J. *The New Geopolitics of Energy*. L., 1996.
31. Morse E.L., Richard J. *The Battle for Energy Dominance // Foreign Affairs*. March – April 2002. No. 2.
32. Sokolsky R., Johnson S., Larrabee F.S. (eds.). *Persian Gulf Security: Improving Allied Military Contributions*. Santa Monica: RAND, 2001.
33. Putnam R., Bayne N. *Hanging Together: Cooperation and Conflict in the Seven-Power Summits*. Cambridge: Harvard University Press, 1987.
34. Putnam R., Bayne N. *Hanging Together: The Seven Power Summits*. Cambridge: Harvard University Press, 1984.
35. Rugman A. *U.S. Energy Security and Regional Business // New Perspectives on Global Governance: Why America Needs the G8 / M. Fratianni, J.J. Kirton, P. Savona (eds.)*. Ashgate, Aldershot, 2005.
36. Арбатов А.А. Современный мировой рынок нефти и его особенности // *Энергия: экономика, техника, экология*. 2000. № 12. С. 13–18.
37. Байков Н. Производство и потребление топливно-энергетических ресурсов в XX в. // *МЭМО*. 2001. № 9.
38. *Глобальная энергетика и устойчивое развитие (Белая книга) / под ред. В.В. Бушуева, А.М. Ма- степанова*. М.: МЦУЭР, 2009. URL: http://www.energystrategy.ru/editions/white_book.htm (дата обращения: 30.07.09).
39. Жизнин С.З. *Основы энергетической дипломатии: Учебник*. В 2 т. М., 2003.
40. Жизнин С.З. *Энергетическая дипломатия: Учебное пособие*. М.: МГИМО (У) МИД России, 2002.
41. Жизнин С.З. Цикл высоких цен на «взлете» (проблемы взаимодействия ведущих экспортеров и импортеров нефти) // *Нефть России*. 2000. № 11.
42. Ергин Д. *Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги, власть*. М.: Де-Ново, 1999.
43. Кокурин Д., Мелкумов Г. Участники мирового рынка нефти // *Вопросы экономики*. 2003. № 9. С. 123–135.
44. Макаров А.А. *Мировая энергетика и Евразийское энергетическое пространство*. М.: Энергоатомиздат, 1998.
45. Мальгин А.В. Политика ЕС в отношении европейских стран СНГ // *Европейский союз и европейские страны СНГ / под ред. В. Грабовски, М.М. Наринского, А.В. Мальгина*. М.: МГИМО, 2002.
46. Миронов Н.В. *Международная энергетическая безопасность*. М.: МГИМО, 2003.
47. Прошин В.Н. *Межгосударственные энергетические институты*. М.: МГИМО, 2005.
48. Салыгин В.И., Сафарян А.В. *Энергетические проблемы в мировой политике // Современные международные отношения и мировая политика: Учебник / отв. ред. А.В. Торкунов*. М.: Просвещение; МГИМО, 2004.